

А.Г. Туманян, рассматривая причины автодорожных аварий и способы их устранения, для удобства учета произвел первую классификацию аварий: столкновения, наезды на неподвижные предметы, опрокидывания и сходы, наезды на животных, технические аварии. В основу классификации он положил принцип подразделения по характеру аварии. Наезды на людей ученый выделил в другую, самостоятельную группу происшествий, не относящуюся к авариям. Разработанная и описанная А.Г. Туманяном классификация явилась базисом для создания современных Правил учета дорожно-транспортных происшествий.

Следует отметить, что в рассматриваемый период отдельных рекомендаций по расследованию НПДДЭТС не содержали ни первые криминалистические труды, посвященные проблемам методики, ни вузовские учебники по криминалистике.

М.Г. Богатырев, подчеркнув необходимость разработки методики расследования автомобильных происшествий, исследовал значение вещественных доказательств по указанным делам, описал места возможного их обнаружения, отметил протоколирование и фотографирование, как способы их фиксации и изъятия. В работе, посвященной общим вопросам расследования преступлений, связанных с автомобильными происшествиями, криминалист привел перечень обстоятельств, подлежащих установлению, рассмотрел специфические особенности доказательств по делам данной категории, описал содержание планирования, осмотра места происшествия, показал значение показаний свидетелей, обвиняемых, заключений экспертов.

В 50-х гг. XX в. в периодических научных изданиях поднимается вопрос о необходимости создания специализированных бюро автотехнических экспертиз. Этот факт связан с большим количеством ошибок, допускаемых частными лицами (преподаватели автошкол, госавтоинспекторы и др.), привлекаемыми для дачи экспертных заключений по техническим вопросам, разрешение которых необходимо при расследовании рассматриваемых преступлений.

С созданием специализированных бюро судебных автотехнических экспертиз к работе в экспертных учреждениях стали привлекать лиц, обладающих высоким уровнем специальных знаний в технике, сведущих в вопросах относительно технического состояния автотранспортных средств и организации безопасности движения, имеющих опыт вождения и знания о технических возможностях автомобилей. Одной из первых на территории бывшего Союза 16 декабря 1959 г. была создана лаборатория автотехнических экспертиз при НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции БССР.

Работа Е.С. Кузнецова, посвященная проблематике предупреждения дорожных происшествий, не относится к сугубо криминалистическим. Но в ней автор с позиций обеспечения безопасности дорожного движения проанализировал основные их причины, что способствовало развитию теоретических представлений о механизме автотранспортного преступления.

Н.П. Яблоков в лекции «Методика расследования автотранспортных происшествий» разделил автотранспортные происшествия на три группы: 1) наезды на людей, животных, сооружения и другие преграды; 2) столкновения и опрокидывания; 3) иные. Автор при этом не пояснил, что легло в основу предложенной им классификации. Рекомендации по расследованию рассматриваемого вида преступлений ученый изложил в следующей последовательности: первоначальные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, планирование расследования, приемы и методы дальнейшего расследования, работа по предупреждению автотранспортных происшествий. Н.П. Яблоков

актуализировал затронутый еще ранее вопрос о необходимости создания специализированного бюро автотехнической экспертизы, привел примерный перечень вопросов, ставящихся на ее разрешение. Специфические особенности расследования НПДДЭТС, связанных с наездами на пешеходов, криминалистом отражены не были.

И.Г. Маландин, придерживаясь трехчленной классификации автотранспортных происшествий, предложенной А.Г. Туманяном, рассмотрел обстоятельства, подлежащие установлению независимо от механизма происшествия. Следственный осмотр, по мнению автора, следует проводить в отношении местности, где произошло автопроисшествие, транспортного средства, следов и вещественных доказательств, а также трупов, обнаруженных на месте происшествия. Его работа содержит методические рекомендации по производству отдельных следственных действий, розыску скрывшейся автомашины и водителя, проведению профилактических мероприятий. Рассматривая вопрос назначения автотехнической экспертизы, И.Г. Маландин рекомендует поручать ее производство не заинтересованным в исходе дела специалистам, работникам автохозяйств, преподавателям автошкол, а не сотрудникам Госавтоинспекции.

Таким образом, период с 1927 по 1961 г. является этапом зарождения и формирования основ методики расследования НПДДЭТС. В это время были предложены и нашли свое воплощение такие структурные элементы частной методики, как первоначальные и последующие следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, планирование расследования и предупредительная работа следователя. Одним из позитивных нововведений явилось создание специализированных бюро автотехнических экспертиз, деятельность которых позволила повысить качество расследования автодорожных преступлений. Проблемы расследования НПДДЭТС, связанных с наездами на людей, в этот период не рассматривались, так как основное внимание уделялось созданию общей методики расследования указанного вида преступлений.

УДК 342.2

А.С. Скобля

НЕОБХОДИМЫ ЛИ РЕШЕНИЯ СУДА ДЛЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА?

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, одним из основных направлений совершенствования деятельности государственных органов предусматривает обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества. Важным направлением в деятельности органов внутренних дел по снижению уровня преступности является профилактика рецидивной преступности. Превентивный надзор является довольно эффективной мерой по снижению уровня рецидивной преступности, однако и данная деятельность может совершенствоваться с целью уменьшения сил и средств, затрачиваемых на ее осуществление.

Согласно ч. 9 ст. 80 УК «превентивный надзор приостанавливается при осуждении лица, за которым он был установлен, к наказанию в виде ограничения свободы, ареста или направления в лечебно-трудовой профилакторий». Таким образом, после вступления в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде ограничения свобо-

ды или ареста превентивный надзор должен приостанавливаться. Однако при изучении материалов о приостановлении превентивного надзора выявляются ситуации, когда после вступления в законную силу приговора и направлении лица для отбытия наказания сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции выносятся представления в суд о приостановлении превентивного надзора. Но после внесения представления в суд и до его судебного рассмотрения с последующим вынесением судебного постановления о приостановлении превентивного надзора проходит в среднем около месяца, а в некоторых случаях три-четыре месяца. В практической деятельности возникают ситуации, подобные следующей. Лицо, за которым установлен надзор, осуждается к аресту на срок от трех до шести месяцев. В случаях, если уголовное дело расследуется в порядке ускоренного производства либо лицо заключается под стражу (срок заключения под стражей зачисляется в срок наказания), администрация исправительного учреждения может получить постановление суда о приостановлении надзора позже, чем за месяц до отбытия им наказания, как требует ч. 1 ст. 199¹ Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, а то и после полного отбытия наказания. Администрация исправительного учреждения должна вносить представление о возобновлении надзора, и так как постановление о приостановлении приходит с опозданием, то и представление администрации ИУ направляется в суд с нарушением сроков, вследствие чего нарушаются права поднадзорного.

По мнению сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, опрошенных нами, возможен следующий выход из подобных ситуаций. Необходимо установить такой порядок, при котором не требовалось бы решение суда. Приостановление превентивного надзора должно происходить автоматически, без специальных постановлений суда, после осуждения лица к наказанию в виде ограничения свободы или ареста с момента начала отбытия наказания. К материалам об установлении надзора прилагается справка о том, что лицо прибыло в исправительное учреждение открытого типа, либо копия протокола задержания (в случае отбытия ареста). С этого момента срок течения надзора приостанавливается. После отбытия наказания к материалам присоединяется справка об отбытии наказания, и превентивный надзор возобновляется. В настоящий момент порядок приостановления надзора гораздо сложнее и материально затратнее: выносятся представления о приостановлении надзора, к нему прилагается копия постановления об установлении надзора, копия приговора суда о назначении наказания, указанные материалы направляются в суд, где назначается судебное заседание, на котором при участии судьи, судебного секретаря, представителя ОВД, прокурора выносятся постановления о приостановлении надзора (аналогично происходит его возобновление).

Реализации указанного предложения возможна путем внесения изменения в ст. 199 УИК. В ней следует закрепить, что превентивный надзор за лицом, в отношении которого он был установлен, приостанавливается при осуждении его к наказанию в виде ограничения свободы или ареста с начала отбытия указанного наказания, или при направлении указанного лица в лечебно-трудовой профилакторий. Превентивный надзор за лицом, в отношении которого он был установлен, возобновляется с момента отбытия наказания в виде ограничения свободы, ареста или освобождения из лечебно-трудового профилактория. При этом возможно исключение ст. 199¹ УИК. Это позволит упростить содержание ст. 402¹, 402² УПК – исключить из их содержания вопросы приостановления и возобновления превентивного надзора.

Согласно ст. 75 УК срок содержания под стражей засчитывается судом в срок наказания. Указанный срок сокращает срок отбывания назначенного наказания. Это, в свою очередь, увеличивает оставшийся срок надзора. В связи с этим, по нашему мнению, следует засчитывать срок содержания под стражей и домашнего ареста в срок приостановления надзора, а в ст. 199 УИК указать, что в случае зачтения срока содержания под лица под стражей или домашнего ареста в срок наказания надзор приостанавливается с момента применения указанных мер.

УДК 159.9:34

А.И. Скриганюк

СПЕЦИФИКА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Правоохранительная деятельность неразрывно связана с моралью и морально-психологическими факторами. Известно, что мораль – область жизни общества и поведения людей, которая в зависимости от принятых в ней характеристик добра и зла, справедливости и несправедливости создает систему норм человеческого поведения. Общество всегда предъявляло наиболее высокие нравственные (моральные) требования к сотрудникам органов внутренних дел. Их деятельность – это деятельность по обеспечению правопорядка и законности. Правовые нормы в своей основной части – это важнейшие моральные нормы, возведенные в ранг закона, ставшие обязательными для граждан, защищаемые авторитетом и силой государства; решая свои профессиональные задачи, каждый сотрудник укрепляет не только закон, но и мораль, ибо борется со злом и несправедливостью, утверждает добро и справедливость; защищать и совершать добро и справедливость может только тот, кто морален, чье сознание и поведение находятся на высоте моральных требований. Именно таким должен быть каждый, кто служит в ОВД; решая оперативно-служебные задачи, сотрудник испытывает большие морально-психологические нагрузки, что требует от него таких нравственных качеств, как мужество, стойкость, верность, т. е. обладания духовными силами для успешного их преодоления. Еще в IV в. до н. э. Аристотель, исследуя эти качества – этические добродетели, – сформировал ряд принципов, направленных на воспитание и формирование воинского характера.

Моральность – это обязательное требование к сотруднику ОВД, его сознанию и психологии, важнейший показатель его профессионализма и компетентности обязательный признак пригодности к службе.

Анализ работ В.Н. Андреева, Э. Баскинда, Я.Я. Белика, А.В. Буданова, В.Л. Васильева, М.Г. Дебольского, Ф.М. Зезюлина, В.П. Илларионова, В.С. Карпова, В.К. Коломееца, И.О. Котенева, Н.А. Минжанова, В.С. Новикова, А.И. Папкина, И.Б. Пономарева, В.Д. Резвых, Г.В. Самойлова, А.Д. Сафронова, А.М. Столяренко, В.П. Трубочкина, Г.С. Човдырова, С.И. Шубина и др., а также собственный опыт позволили выявить проблемы и особенности морально-психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел при экстремальных обстоятельствах.

Особо высоким уровнем экстремальности обладают чрезвычайные обстоятельства (ЧО) – явления и факторы природного, техногенного или социального характера (массовые бес-